

Ястребова Оксана Ивановна

кандидат социологических наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо - Кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Гарцуева Оксана Александровна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
языкознания и иностранных языков,
Северо - Кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Пономаренко Вера Анатолиевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры языкознания и иностранных языков,
Северо - Кавказский филиал Российского
государственного университета правосудия
miss.oxenia@yandex.ru

Oksana I. Yastrebova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
of the Department of Linguistics and Foreign Languages,
Russian State University of Justice
North Caucasus Branch
miss.oxenia@yandex.ru

OKSANA A. GARTUEVA

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
of the Department of Linguistics and Foreign Languages,
Russian State University of Justice
North Caucasus Branch
miss.oxenia@yandex.ru

Vera A. Ponomarenko

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Linguistics
and Foreign Languages, Russian State University of Justice
(RSUE), North Caucasus Branch
miss.oxenia@yandex.ru

**Место юрислингвистики в теории и практике
социально-правовых отношений**

**The place of legalistics in the theory and practice
of socio-legal relations**

Аннотация. Современная юридическая наука требует от специалистов высокой квалификации во всех направлениях ее развития, в связи с чем, к ее представителям предъявляются высокие требования, как со стороны правоведов, так и со стороны государства и общества. Одним из них является не только обладание юристом, правоведом широким объемом лингвистических знаний, но и использование в своей профессиональной деятельности достижений лингвистической науки. В статье проводится анализ особенностей взаимодействия права и лингвистики и делается вывод о том, что на современном этапе развития право и лингвистика взаимодействуют на принципиально новом уровне. Лингвистика постоянно сопутствует праву и не может рассматриваться отдельно, так как именно через нее реализуется возможность правовой и экономической интеграции в целях установления международного мира и безопасности.

Ключевые слова: юридическая наука, право, лингвистика, лингвистическая экспертиза, культура речи юриста, правовые максимы, государственно-правовая закономерность.

Annotation. Modern legal science requires highly qualified specialists in all areas of its development, and therefore, high requirements are imposed on its representatives, both from the legal community and from the state and society. One of them is not only the possession of a lawyer, a jurist with a wide range of linguistic knowledge, but also the use of the achievements of linguistic science in his professional activities. The article analyzes the peculiarities of the interaction of law and linguistics and concludes that at the present stage of development, law and linguistics interact at a fundamentally new level. Linguistics is constantly accompanied by law and cannot be considered separately, since it is through it that the possibility of legal and economic integration is realized in order to establish international peace and security.

Keywords: legal science, law, linguistics, linguistic expertise, culture of speech of a lawyer, legal maxims, state legal regularity.

К профессии юриста на протяжении ее многовековой истории традиционно предъявляются со стороны общества высокие требования независимо от того, в какой правовой сфере она используется.

Для современного российского общества, переживающего на протяжении всей своей постсоветской истории болезненный процесс цивилизационной трансформации, обладатели профессии юриста, как и в 1990-е гг., сохраняют в третьем десятилетии XXI века высокую востребованность со стороны государства и общества. Это проявляется, в частности, в том, что высшее юридическое образование открывает его обладателям широкие возможности и не только в правоохранительной или правоприменительной деятельности, но и, например, на государственной службе, т.к. наличие такого диплома является одним из ключевых квалификационных требований при найме на работу в органы государственной власти наряду, например, с профессиями экономиста, управленца. Поэтому, не случайно на протяжении всего указанного нами времени профессия юриста сохраняет один из самых

высоких рейтингов у молодежи при формировании ею своих жизненных стратегий после окончания средней школы, о чем свидетельствуют результаты многочисленных социологических исследований, проведенных, в частности, московскими[12] и Санкт-Петербургскими учеными[13].

Если же провести анализ тех профессиональных качеств, которыми должен обладать современный высококвалифицированный юрист, то они не ограничиваются только знаниями теоретических правовых норм, действующего законодательства и способностью их применения на практике, но и умением наладить коммуникации с партнерами и объектами своей профессиональной деятельности, в том числе, с представителями органов власти, правоохранительных органов, с гражданами и т.д.

Как нам представляется, одним из ключевых условий для обладания подобными качествами юристу, правоведу необходимо владеть высокой культурой речи, устойчивыми лингвистическими знаниями.

Трудно оспорить тезис, что знание литературного языка и юридической терминологии занимают важное место в деятельности юриста, являются основной составляющей его правовой культуры, потому что именно они в немалой степени отражают и определяют его статус. Формируются и развиваются эти качества, вне всякого сомнения, в процессе обучения, правового и культурного воспитания и проявляется в деятельности людей[1].

Мы разделяем точку зрения тех специалистов, которые отводят культуре речи юриста важную роль в его деятельности, потому что юридический язык обладает некоторыми уникальными особенностями.

Во-первых, в нём имеется много терминов, которые имеют чисто юридическое значение: алиби, мотивы преступления, подкуп и др.

Во-вторых, особые юридические понятия обозначаются в большинстве своём многозначными словами: погашение – прекращение срока судимости, склонить – заставить совершить преступление.

Помимо этого, в языке права функционируют словосочетания, которые не употребляются в других сферах: вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность, сбыть похищенное, орудие убийства и т.д. Именно поэтому, целью судебного оратора является доказательство или опровержение выдвинутого тезиса вескими аргументами, убеждение судей и присяжных заседателей в правильности своей позиции, при этом его речь должна быть правильно понята всеми присутствующими в зале суда[3].

В юридической речи распространена смысловая избыточность (плеоназм), которая выражается в употреблении ненужных уточняющих слов, близких по смыслу: свободная вакансия, главная суть. И тавтология – повтор однокоренных слов, например: «Мне причинён вред моему здоровью. Необдуманное выражение, неверно использованное слово засоряют судебную речь, затрудняют правильное восприятие и понимание сказанного. Таким образом, ясность речи является одним из первых необходимых качеств судебного выступления [4].

Вся профессиональная деятельность юриста зависит от его способности пользоваться комплексом знаний и умений по подготовке и произнесению

публичных речей в соответствии с требованием закона. Умение формировать научно-правовые убеждения и строить объективно аргументированное рассуждение - еще один признак профессионала. Все вышесказанное просто необходимо для манипуляции и воздействия юриста на правосознание людей[5].

Для успешного воздействия на слушателей и манипулирования ими необходимо умение найти точные языковые средства для выражения мыслей, потому что содержательная, ценная мысль требует облачения в идеальную форму. Совершенство речи способствует формированию доверия к оратору и увеличивает его власть над слушателями. Говорить убедительно, доходчиво, логично, в соответствии с нормами литературного языка, это мастерство, которое не дается просто так, в нагрузку при рождении.

Искусство говорить хорошо основывается также на целенаправленном, ежедневном, упорном труде. Только многочисленные упражнения и желание в совершенстве овладеть мастерством убеждения, будут способствовать выработке умения, публично высказываясь, воздействовать на аудиторию. Только четко аргументированное, безупречное и ясное изложение своей позиции способно увлекать и притягивать своих слушателей и манипулировать ими[5]. П.С. Пороховщиков, теоретик судебного красноречия утверждал: «Не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять вас судья» [6], поэтому одним из главных качеств убедительной речи является ее ясность изложения, которая способствует тому, что речь понимается без затруднений, и мысль слушателей следует за мыслью оратора.

Многие знаменитые речи судебных ораторов прошлого и наших современников отличаются доступным для восприятия изложением. Немаловажным качеством убедительной речи является точность – грамотный подбор слов и выражений, идеально подходящих по смыслу и замыслу. Как отмечал Д.Н.Ушаков: «Неточное слово в праве – большое социальное зло: оно создает почву для произвола и беззакония»[7].

К одному из актуальных направлений современной криминалистической науки относится лингвистическая экспертиза. Она является необходимым процессуальным действием:

- по гражданским делам, связанным с оскорблением, унижением;
- по уголовным делами, связанным с угрозами, публичными призывами, возбуждение вражды (розни), унижение достоинства, распространение экстремистских материалов, оправдание терроризма и др.

Следует также отметить, что при анализе и разрешении споров, возникающих в торгово-экономических и правовых отношениях физических и юридических лиц, часто необходимо прибегнуть к лингвистической экспертизе. Как отмечают представители экспертного сообщества, судебные тяжбы на основе словесных конфликтов стали обычным явлением в юридической практике, и количество таких случаев год от года увеличивается, а такую работу может выполнить только лингвист, имеющий доступ к современным научным исследованиям и знающий методологию

лингвистической экспертизы. Также, опыт специалистов показывает, что потребность в лингвистической экспертизе спорных текстов растет [2], и именно поэтому, в современных юридических практиках все большее значение имеет умение юриста пользоваться терминами и понятиями вне зависимости от языковых различий в аутентичных текстах, которые будут иметь одинаковое значение, не порождающее каких-либо споров относительно значения той или иной правовой нормы [10, ст. 33; 11, с. 191]. Однако, по мнению Воронковой Л.С., языковые различия могут и порождают неопределенности при составлении международных договоров, что приводит в действие механизм толкования, регламентированный статьями 31–33 Венской Конвенции о праве международных договоров. Такие различия могут крыться в устойчивых выражениях, свойственных тому или иному правопорядку. Точный перевод такого выражения даст лишь понимание его в виде буквенного выражения, однако, не всегда позволит точно уяснить и разъяснить смысл нормы, который закладывался при использовании такого выражения[9].

В завершение нашей публикации мы должны отметить, что среди профессиональных качеств юриста хотелось бы выделить и те из них, которые относятся как к сфере юридических, так и лингвистических знаний. К ним, в частности, относятся, так называемые, правовые максимы, под которыми понимаются лаконичные, емкие словесные формулы, преимущественно на латыни, предельно точно выражающие мысль, фиксирующую соответствующую государственноправовую закономерность. Своим происхождением они восходят к римскому праву, и на протяжении многих столетий активно использовались в юридической практике, выступая в качестве особого нормативного средства – сначала в римском, а затем, и в романо-германском праве[8]. Чаще всего, использование максим в юридических текстах – это апеллирование к авторитету римского права, стремление придать вес собственным идеям, созвучным с правовыми формулами, выраженными в максимах. И для этого имеются определенные основания.

Сегодня понимание правовых максим в отечественной юриспруденции весьма неоднозначно[8]. Признавая то, что ряд максим со временем может приобретать свойство аксиоматичности, следует указать на то, что сегодня далеко не все максимы, созданные как римскими, так и средневековыми юристами, могут претендовать на обладание подобным свойством, вследствие утраты ими актуальности, и, кроме того, в ряде случаев, сопоставление противоположных по содержанию афоризмов способно привести к их взаимоисключению (что не является редкостью особенно для римских максим) [14, с. 177]. Таким образом, правовая максима, хотя и связана с правовыми принципами и аксиомами, тем не менее, является самостоятельным правовым явлением. Она относится к числу оригинальных логико-языковых феноменов, представляющих единство правового содержания, логической формы его организации и литературной формы

выражения, выступающих средством профессионального и доктринального правового мышления[8].

Подводя итоги проведенного нами исследования мы пришли к выводу о том, что на современном этапе развития право и лингвистика взаимодействуют на принципиально новом уровне. Лингвистика постоянно сопутствует праву и не может рассматриваться отдельно, так как именно через нее реализуется возможность правовой и экономической интеграции в целях установления международного мира и безопасности, а также, содействия социального и экономического развития всех народов, как указывает Устав Организации Объединенных Наций. Развитие взаимодействия права и лингвистики потенциально приведет к возможности создания единого правового поля для эффективного правового и индивидуального регулирования отношений[9].

Литература

1. Ястребова О. И., Машенкин О. В. *К вопросу о нормативно-правовой культуре деловой речи в юридической практике*//Наука. Образование. Современность. 2020. №4.

2. Семенова Ж.А. *Судебно-лингвистическая экспертиза как один из разделов юридической лингвистики*//Наука. Образование. Современность. 2021. №1.

3. Гарбовская Н.Б. *Роль речевой культуры в профессиональной деятельности юриста*// Наука. Образование. Современность. 2020. №3.

4. Володина С.И. *Образование судебного оратора (история и современность)* / С.И. Володина // *Адвокатская практика*. 2010. № 1. С. 34–41.

5. Гарцуева О.А., Леонтьева В.С. *Ораторское мастерство юриста как средство манипуляции и воздействия* //Наука. Образование. Современность. 2020. №4.

6. Баев О.А. *Ораторское искусство и деловое общение*. М., 2002.

7. Ковалев А.Н. *Логика. Ораторское искусство юриста : учебно-метод. пособ.* / А.Н. Ковалев, И.В. Галюк. Электрон. текстовые данные. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2014. 146 с. URL : <http://www.iprbookshop.ru/65483.html>

8. Зяблова Т.Е., Мамчун В.В. *Правовая максима как логико-языковой феномен*//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №5.

9. Воронкова Л.С. *Право и лингвистика как взаимодействующие составляющие на современном этапе* //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №4. Часть 2.

10. *Венская Конвенция о праве международных договоров (заключена в г. Вена в 1969 г.)* // *Сборник международных договоров СССР*. 1988. Вып. XLII..

11. *Международное право : в 2 т. Т. 1 : Учебник для академического бакалавриата / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М. : Издательство Юрайт, 2016. 290 с.*

12. Горшков М.К. *О жизненных планах российской молодежи: настоящее и будущее // Молодежь в пореформенном обществе. В монографии Российское общество как оно есть (опыт социологического анализа). В двух т. Т. 2. М., 2016.*

13. Черниченко Г.А. *Молодежь России: социальные ориентации и жизненные пути (опыт социологического исследования). СПб.: СПбГУ, 2014.*

14. Черданцев А.Ф. *Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург : УИФ «Наука», 1993. 192 с.*

Literature

1. Yastrebova O. I., Mashenkin O. V. *To the question of the normative and legal culture of business speech in legal practice // Science. Education. Modernity. 2020. №4.*

2. Semenova Zh.A. *Forensic linguistic expertise as one of the sections of legal linguistics // Science. Education. Modernity. 2021. №1.*

3. Garbovskaya N.B. *The role of speech culture in the professional activity of a lawyer // Nauka. Education. Modernity. 2020. №3.*

4. Volodina S.I. *Education of the judicial orator (history and modernity) / S.I. Volodina / Advocate practice. 2010. № 1. pp. 34–41.*

5. Gartsueva O.A., Leontieva V.S. *Oratorical skill of a lawyer as a means of manipulation and influence // Science. Education. Modernity. 2020. №4.*

6. Baev O.A. *Oratory and business communication. M., 2002.*

7. Kovalev A.N. *Logic. Oratory of a lawyer: educational method. support. / A.N. Kovalev, I.V. Galyuk. Electron. text data. St. Petersburg. : St. Petersburg Law Institute (branch) of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2014. 146 s. URL : <http://www.iprbookshop.ru/65483.html>*

8. Zyablova T.E., Mamchun V.V. *Legal maxim as a logical-linguistic phenomenon/Humanities, socio-economic and social sciences. 2021. №5.*

9. Voronkova L.S. *Law and linguistics as interacting components at the present stage . 2021. №4. Part 2.*

10. *Vienna Convention on the Law of International Treaties (concluded in Vienna in 1969) / Collection of International Treaties of the USSR. 1988. Vyp. XLII.*

11. *International law : v 2 t. Т. 1 : Textbook for academic bachelor ' / Edited by A.N. Vylegzhanina. М. : Izdatelstvo Jurait, 2016. 290 s.*

12. Gorshkov M.K. *About life plans of Russian youth: present and future . Youth in post-reform society. In the monograph, the Russian Society as it is (experience of sociological analysis). In two vols. Т. 2. М., 2016.*

13. Chernichenko G.A. *Youth of Russia: social orientations and life paths (experience of sociological research). SPb.: SPbGU, 2014.*

14. Cherdantsev A.F. *Logical-linguistic phenomena in law, legal science and practice. Ekaterinbug : UIF «Наука», 1993. 192 s.*

